

РАСПРОСТРАНЕНИЕ «ШВЕЙЦАРСКОГО СТИЛЯ» В ЗАГОРОДНОЙ АРХИТЕКТУРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

THE SPREAD OF «SWISS STYLE» IN THE SUBURBAN ARCHITECTURE OF SAINT PETERSBURG

«Швейцарский стиль» как интернациональное явление эпохи романтизма оказал влияние на загородную архитектуру Санкт-Петербурга. В статье описаны два периода распространения «стиля»: расцвет в середине XIX в., яркими примерами которого, помимо дач, стали парковые павильоны аристократии, и спад в конце XIX – начале XX вв., пришедший на волну дачного строительства. Влияние «швейцарского стиля» заключается в наличии элементов шале в архитектуре дачных построек не только периода его расцвета, но и начала XX в., а также последующих десятилетий.

Ключевые слова: «швейцарский стиль», шале, дача, загородная, деревянная архитектура.

«Swiss style» as an international phenomenon of the romanticism era has imposed a considerable impact on the suburban architecture of St. Petersburg. The article presents a description of two periods of the style existence: the middle of the XIX century, when this style popularity was at its peak, the bright examples referring to this period, apart from cottages, were park pavilions of the aristocracy, and the late XIX – early XX centuries, when the style popularity was in its decline, which occurred during intensive cottage construction in the suburbs of St. Petersburg. The influence of the «Swiss style» is manifested through application of the chalet elements in the architecture of summer cottages not only during the period of the style greatest popularity, but also in the early XX century and even later, in subsequent decades.

Keywords: «Swiss style», chalet, cottage, suburban, wooden architecture.

Введение

В окрестностях Санкт-Петербурга сохранилось большое количество дач конца XIX – начала XX вв., в основном пребывающих в плохом состоянии. Их современный облик имеет мало общего с первоначальным, поэтому сложно судить о принадлежности построек к тому или иному стилистическому направлению. Однако вполне очевидно, что «швейцарский стиль» не был популярен в период расцвета дачного строительства начала XX в. Тем не менее такой культурный феномен, как «швейцарская болезнь» в значении ностальгической тоски по незнакомым далеким местам, поразивший Европу в середине XVIII в. [1], не обошел стороной и российскую аристократию. Это повлекло за собой интерес к архитектуре шале и волну строительства в соответствующем стиле в середине XVIII в. в России, которая к на-

чалу XX в. сошла к минимуму. Причиной этому, вероятно, стали архитектурные особенности стилистического направления и смена модных тенденций.

С одной стороны, спад популярности «швейцарского стиля» проявился в значительном снижении числа его однозначных примеров среди строившихся в тот момент объектов, но вместе с тем его влияние обнаруживалось посредством интеграции характерных элементов и форм шале в архитектуру новых направлений, в том числе модерна. Таким образом, будучи непопулярным в прямом исполнении, «швейцарский стиль» косвенно воздействовал на застройку, формировавшуюся в начале XX в. и позднее.

Малочисленность или почти отсутствие уцелевших образцовых примеров шале приводит к ошибочному представлению о незначительности

«швейцарского стиля» для развития архитектуры окрестностей Санкт-Петербурга. Это делает изучение и анализ иконографических материалов, относящихся к некогда распространенному в XIX в. типу застройки, актуальными для формирования объективного представления об истории загородной архитектуры в целом. Более того, принимая во внимание факт влияния «швейцарского стиля» на дачную застройку, гости и жители исторических поселков смогут по-иному взглянуть на окружающие их дореволюционные дачи, увидеть в них особую ценность и своеобразие, что, в свою очередь, может способствовать сохранению таких объектов. Вместе с тем возможность идентифицировать стилевое направление здания, в том числе в «стиле шале», играет ключевую роль в процессе реставрации при поиске аналогов утраченных деталей для их восстановления. С другой стороны, изучение источников влияний на загородную архитектуру — один из важных этапов на пути к созданию цельной стилевой классификации российских дач периода эклектики, по примеру классификации викторианских коттеджей в Америке и странах Европы, что представляется необходимым для отечественной архитектурной науки.

В качестве наглядного результата в данной работе выступают схемы, представляющие «ленту времени», на которой отмечены наиболее известные проекты. С ее помощью можно проследить, как со временем изменялись функциональное назначение и внешний облик шале.

Большая часть работ, посвященных анализу «швейцарского стиля», принадлежит иностранным авторам, как например, докторская диссертация К. Витерсхайм Эскиюглу [2], которая является одним из важнейших трудов нашего времени по данной теме. К русскоязычным ученым, исследовавшим архитектуру шале, относятся О. В. Мэрье с работой на тему «швейцарского стиля» курортов Галичины [3] и И. В. Белинцева — курортов Калининградской области [4]. Она же занималась вопросом его влияния на русское крестьянское зодчество [5]. В. В. Смекалина широко осветила в диссертации историю культурного взаимодействия России и Швейцарии от первых путешественников и мигрантов, что важно для понимания механизмов заимствования архитектурных концепций [6].

Большим вкладом в изучение загородного дома эпохи историзма являются работы М. В. Нащокиной [7], в то время как история дачной жизни Карельского перешейка стала предметом исследования А. Е. Браво и Е. М. Травиной [8].

Поскольку большая часть дачной застройки XIX – начала XX вв. окрестностей Санкт-Петербурга утрачена, основным материалом для исследования, помимо сохранившихся объектов, являются альбомы, журналы и энциклопедии того времени, содержащие проекты различных загородных зданий, созданные как российскими, так и иностранными архитекторами. Кроме этого, важным ресурсом являются веб-сайты, посвященные сбору материалов по дореволюционной застройке Терийоки [9] и Вырицы [10].

Архивные материалы охватывают далеко не все объекты, строившиеся в тот или иной период. Тем не менее, справедливо предположить, что рассмотренная в данной работе выборка, включающая небольшой процент сохранившихся изображений шале от действительно существовавших построек в этом стиле, является репрезентативной. Явно присутствовала прямая зависимость между той архитектурой, что строилась, и той, которая попадала в альбомы, энциклопедии и семейные архивы.

Полагается, что архитекторам и заказчикам, взаимодействовавшим друг с другом в Санкт-Петербурге и его окрестностях, были доступны печатные материалы, изданные не только на территории исследования, но и в Москве, что позволяет включить их в перечень рассматриваемых документов.

Методы

В ходе поиска образцов для изучения при отсутствии указанного автором того или иного объекта его стилевое направление отбор производился методом сравнения с прототипом — традиционным альпийским шале, известным благодаря трудам С. Б. Даны [11], И. Г. Гладбаха [12], А. Граффенрида [13], К. В. Эскиюглу [2] и других. Затем посредством анализа декоративного решения и объемно-пространственной композиции отобранных объектов были выделены наиболее характерные особенности построек в «швейцарском стиле» окрестностей Санкт-Петербурга. Это позволило путем обобщения по признакам функциональной и стилевой принадлежности

объединить рассматриваемые здания в несколько типов.

Периодизация и характерные типы объектов

Известно, что первые садовые объекты в «стиле шале» возникли в Европе в середине XVIII в.: английский поклонник одного из литературных произведений Руссо, в котором автор романтизировал быт альпийских жителей, вероятно, был первым, кто построил швейцарское шале в своем имении в начале 1760-х гг. [1]. В то же время российская элита, осознав горизонты, открытые эпохой Петра, начинала совершать первые поездки за границу. С конца правления Елизаветы Петровны путешествия в Западную Европу становятся обычным делом для русских аристократов [6]. Несомненно, и сами традиционные шале, увиденные в Альпах в рамках поездок по территории Швейцарии, и их реминисценции — постройки в «швейцарском стиле», встречавшиеся на пути российских путешественников в других европейских странах, стали основой для развития архитектуры шале и в России. Также этому содействовало распространенное веяние приглашать заграничных архитекторов для проектирования парков и усадеб.

Период I. 1820–1870-е гг. Тип 1: Шале

Скорее всего, одним из первых известных на сегодняшний день шале в окрестностях Санкт-Петербурга стал Швейцарский домик, построенный в 1826 г. в парке, разбитом по указу супруги императора Николая I Александры Федоровны на Дудергофских высотах (рис. 1, объект 1). Этот павильон предвдварил отдельный тип объектов, распространенных с самого начала, в период с 1820-х по 1870-е гг., имеющих следующие признаки:

- с точки зрения архитектурного решения для них характерно методичное воплощение (однако не всегда верное) хрестоматийного образа шале со всеми его особенностями: один-два объема с пологой двускатной крышей, далеко выступающие свесы на кронштейнах, обходные галереи, узорный резной декор, опоясывающий здание, широкие окна со ставнями и т. д.;
- с точки зрения функции это чаще всего были:
  - а) *The Garden Folly* [1] — павильоны и гостевые дома в парках и усадьбах как следование западно-европейской моде;
  - б) образцовые проекты крестьянских домов;

в) загородные дачи.

К первой функциональной группе помимо Дудергофского домика относятся также объекты, изображенные на схеме (см. рис. 1).

Вторая группа с небольшим числом примеров включает проекты, появившиеся в период реализации обширной программы по созданию образцовых домов для крестьян с целью привести их дворы «в ухоженный вид», вместе с тем улучшив окружение города и царских резиденций. Большая часть таких домов была выполнена в «русском стиле», но, как видно, встречались и в «швейцарском», вероятно, потому что в XIX в. он ассоциировался с традиционным жилищем первых европейцев [1] (см. рис. 1).

Перечень объектов третьей группы начинается с проекта дачи, изображенной в энциклопедии П. Фурманна 1842 г. [14]. Автор в кратком описании к постройке в «швейцарском вкусе» даже упомянул прообраз — рассмотренный выше домик на Дудергофских высотах. Несмотря на присутствие всех типовых для шале архитектурно-художественных приемов, в силуэте дачи все же просматривается образ русской избы, по всей видимости, более знакомый и понятный автору (рис. 1, объект 3). Одним из объектов этого типа также является дача воспитанников Дома призрения малолетних бедных проекта М. О. Петерсона 1873 г., представленная в «Зодчем» вместе с сопровождающим текстом, в котором указаны конструктивные решения здания: валунный фундамент, характерный для крестьянских изб, еловый сруб, кровля из гонта и шпиль, покрытый дранкой [15] (рис. 1, объект 11).

Еще один пример, но единственный из перечисленных, уцелевший на территории Санкт-Петербурга, — дача П. П. Чистякова в Пушкине, построенная в 1876 г. Ее существующее декоративное решение, вероятно, отличается от первоначального, что мешает в полной мере отнести этот объект к типу шале. Все же в архитектуре дачи прослеживаются его черты — это в первую очередь характерная композиция с прямоугольным в плане главным объемом, покрытым двускатной пологой крышей, деревянные кронштейны под свесами, несколько широких окон, а также центральный и боковой балконы — как аналог традиционных для шале галерей (см. рис. 1, объект 14).

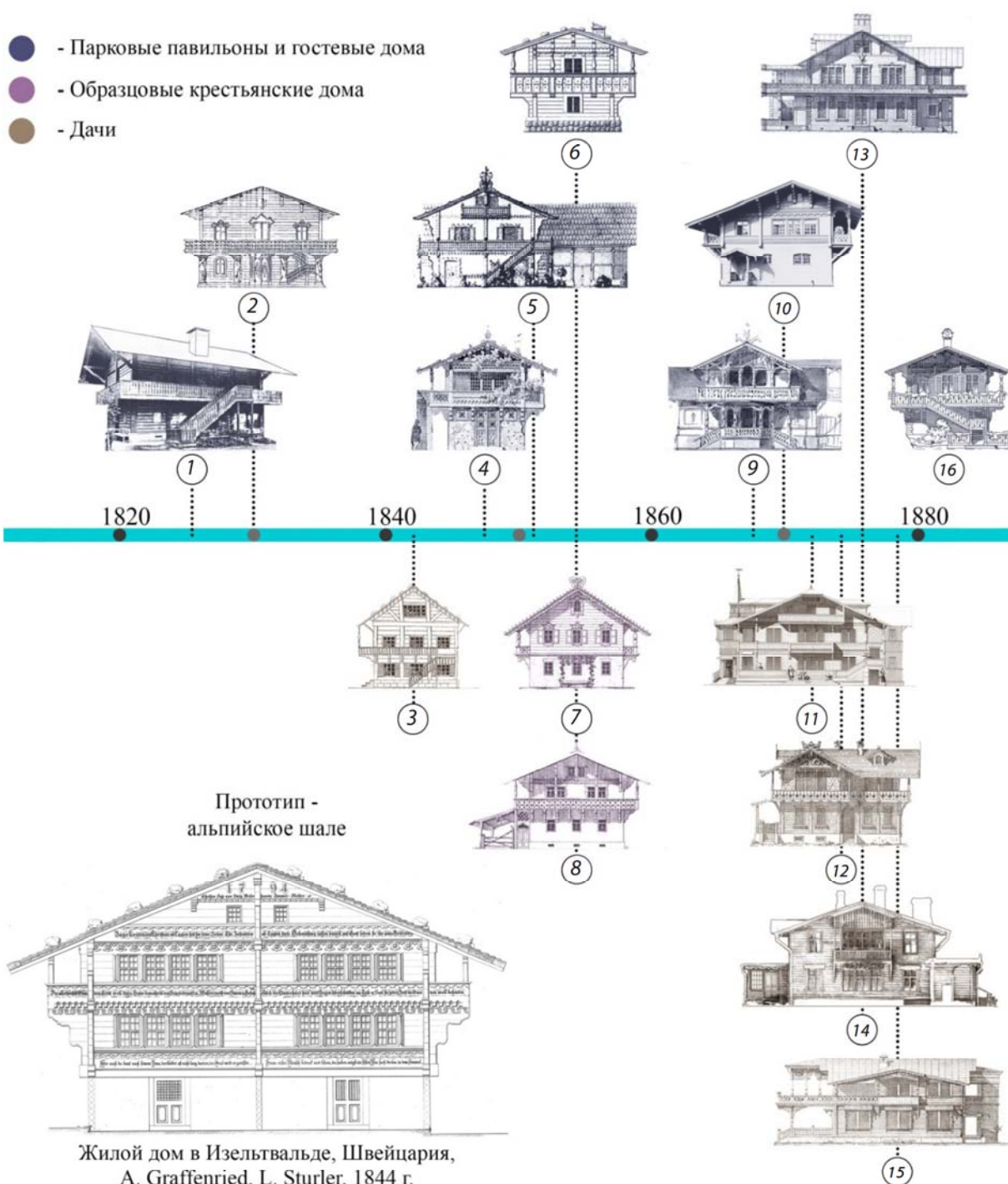

Рис. 1. Объекты периода I типа шале. **Парковые павильоны и гостевые дома:** 1 — швейцарский домик на Дудергофских высотах, 1826 г.; 2 — театр в имении Ю. Самойловой, А. Брюллов, 1830 г.; 4 — павильон в Александровском парке Царского Села, И. Монигетти, 1847 г.; 5 — здание фермы в усадьбе Быково*, С. Бернар, 1851 г.; 6 — Караульный домик из альбома «Рисунков сельских зданий на Бибигоне», 1853 г.; 9 — жилой дом в усадьбе Ульянка, Н. Л. Бенуа, 1868 г.; 10 — швейцарский домик в Кусково*, Н. Л. Бенуа, 1870 г.; 13 — главное здание знаменской фермы, С. Кулешов, 1876 г.; 16 — швейцарский домик из архитектурной энциклопедии Барановского, до 1901 г. (авторство и датировка неизвестны). **Крестьянские дома:** 7, 8 — проекты из атласа сельских построек, 1853 г. **Дачи:** 3 — проект из энциклопедии П. Фурманна 1842 г.; 11 — дача Дома призрения малолетних бедных, М. О. Петерсон, 1873 г.; 12 — проект из альбома К. Лева и К. Шульца, 1875 г.; 14 — дача П. П. Чистякова в Пушкине, 1876 г.; 15 — дача И. С. Богомолова в Сокольниках, 1878 г.

*Так как объекты в Кусково, Быково и Сокольниках спроектированы петербургскими архитекторами, они также относятся к постройкам, важным для развития «стиля» окрестностей Санкт-Петербурга, хоть и были расположены под Москвой.

Тип 2: Шале с чертами классицизма

Естественным образом, там, где появлялась архитектура в выдержанном «швейцарском стиле», имело место и его смешение с другими распространенными на тот период направлениями. Основным из них являлся классицизм, что объясняет присутствие его элементов в архитектуре объектов исследуемого направления: пилястр, сандриков или симметричных ризалитов. Это суждение справедливо для проектов некоторых загородных домов из альбомов А. Кожевникова 1953 г. [16] и Н. Филаретова 1857 г. [17], а также из Архитектурного сборника издательства Н. Ф. Савича 1873 г. [18] (рис. 2).

Период II. 1870–1920-е гг. Тип 3: Шале с чертами модерна

В начале XX в., в период развития модерна, «швейцарский стиль» утратил свою актуальность в традиционном исполнении, но проявился в сочетании с архитектурно-художественными приемами других стилевых направлений, в большей степени модерна.

Одной из немногих сохранившихся построек рассматриваемого направления является деревянная дача Ф. А. Канегиссера в пос. Комарово, в архитектуре которой присутствуют основные признаки шале: пологая крыша с большим свесом, резные кронштейны, характерные пропорции оконных проемов и ранее существовавшие ставни. К ним же можно причислить дугообразный контур декоративной отделки стены фронтона, повторяющий форму свесов определенного типа традиционных шале. При этом узор деревянного ограждения и декор фронтона малого здания дачи являются признаками стиля модерна (рис 3, объект 5). Еще один пример в этом поселке, о котором стоит упомянуть, — дача Н. Т. Стуколкина. Она не является явным образцом «швейцарского стиля», но, тем не менее, на возможное влияние с его стороны указывают горизонтально направленная композиция, акцентные свесы пологой крыши и, главное, множество кронштейнов по всему периметру здания (рис 3, объект 3). Также несколько примеров

- **Черты шале:** декоративный пояс, галереи, широкие окна, кронштейны, тип ограждения в виде сердец, кмни на кровле, фронтонный свес и венчание фронтона.
- **Черты классицизма:** композиция с симметричными резолитами, пилястры, сандрики и подоконные зеркала.

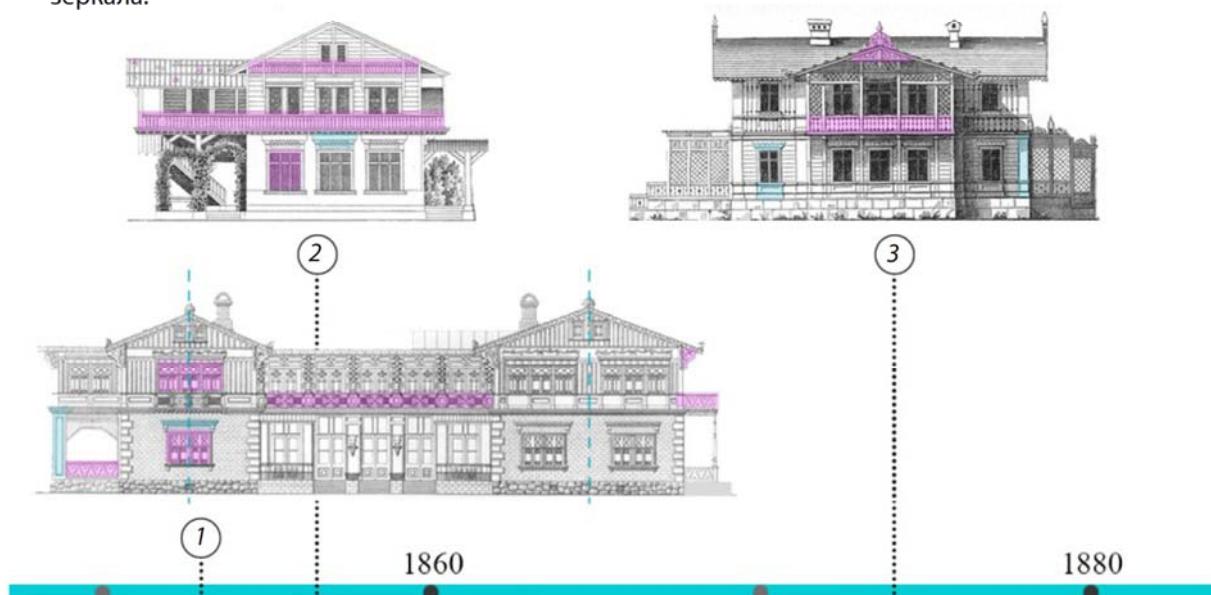

Рис. 2. Объекты периода I типа шале с чертами классицизма: 1 — дача из альбома А. Кожевникова «Рисунки сельских зданий на Бабиگونه», 1853 г.; 2 — загородный дом из альбома Н. Филаретова, 1857 г.; 3 — проект из архитектурного сборника 1873 г.

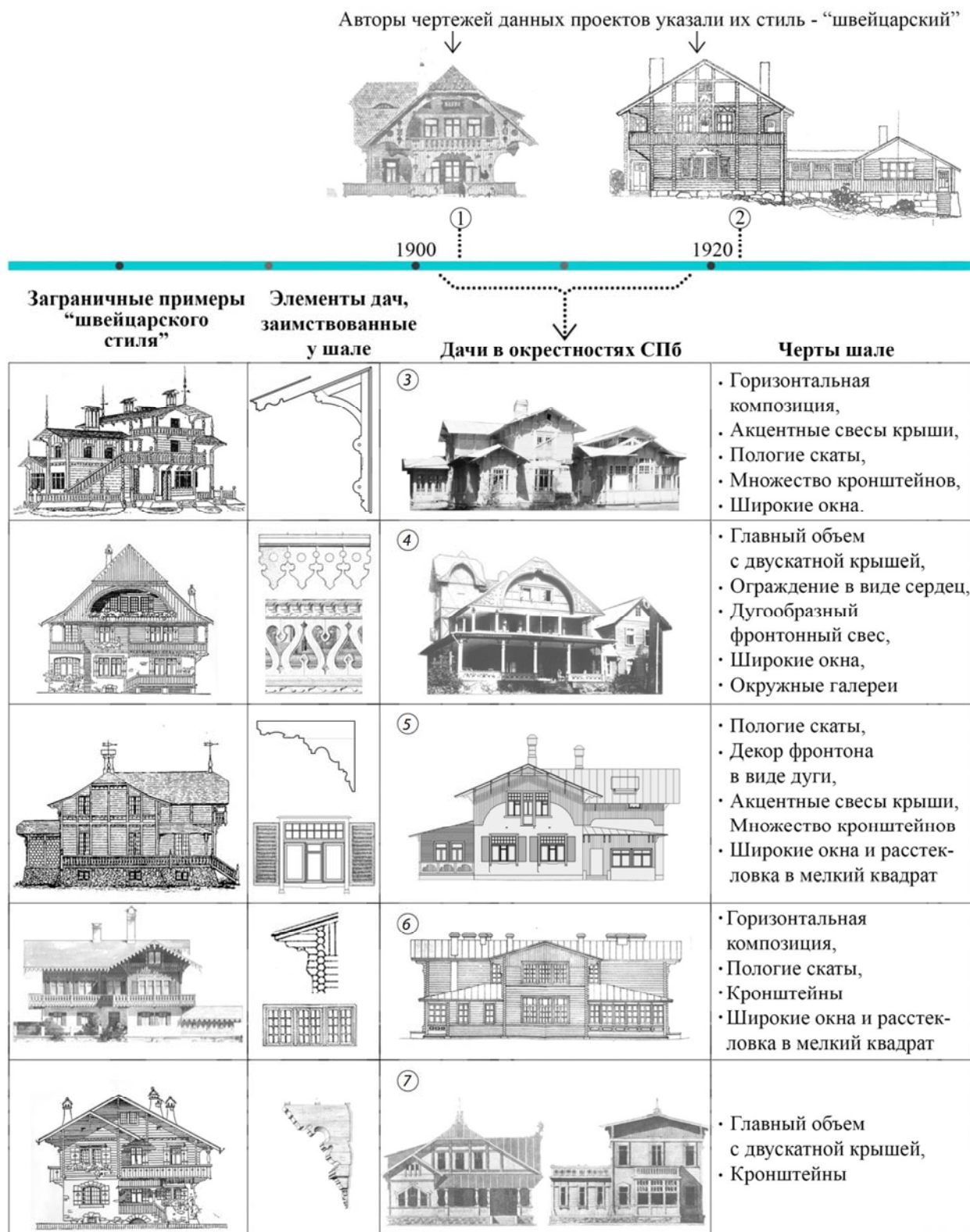

Рис. 3. Объекты периода II типа шале с чертами северного модерна: 1 — дача из сборника «Мотивы деревянной архитектуры», 1903 г.; 2 — проект из альбома «Архитектурные мотивы...» Г. А. Косякова, 1924 г.; 3 — дача Н. Т. Стуколкина в пос. Комарово, 1900-е гг.; 4 — дача в пос. Серово, 1900-е гг.; 5 — дача Ф. А. Канегиссера в пос. Комарово, 1900-е гг.; 6 — здание санатория в Сестрорецке, Р. Р. Марфельд, 1909 г.; 7 — проекты из альбома «Дешевые постройки...» Вл. Стори, 1915 г.

с выраженными признаками шале изображены на схеме (рис. 3). В крайнем левом столбце представлены объекты «швейцарского стиля», имеющие аналогичную композицию для каждой дачи, изображенной в правом столбце. Аналогии взяты из работ С. Б. Даны [11], М. Эл. Гертнер [20] и Ф. Арним [21].

Заключение

Распространение «швейцарского стиля» — относительно непродолжительный, но яркий феномен в истории отечественной загородной архитектуры. Сравнительно небольшое количество его абсолютных примеров среди существовавших построек, вероятно, объясняет его отсутствие в классификации М. В. Нащокиной, которая выделяла пять основных типов загородных домов: викторианский коттедж, боярские хоромы, рыцарский замок, особняк модерна и «дворянское гнездо» [7]. Тем не менее, будучи популярным и выражаемым в чистых образах в середине XIX в. лишь эпизодически, он принял латентную форму проявления позднее, что не умаляет его значение. Оно обнаруживается в присутствии характерных элементов шале, таких как кронштейны, своеобразный узор резьбы наличников, ограждений и подзоров, а также в обращении к его типовой композиционной схеме с пологой двускатной крышей и обходными галереями в архитектуре модерна начала XX в. и в постройках последующих периодов, вплоть до современности.

В середине XIX в. наблюдался расцвет строительства в «стиле шале», при этом наиболее выразительными его образцами, наряду с дачами, становились садовые павильоны и гостевые дома в усадьбах, выполнявшие рекреационно-развлекательную функцию — *The Garden Folly* (или «Архитектурный каприз»), что полностью соответствовало европейской тенденции того времени. Неудивительно, что за их возникновением чаще всего стояли известные архитекторы и представители аристократии как непосредственные участники процесса мифологизации образа Швейцарии в русской и европейской общественной мысли.

Период конца XIX и начала XX вв. в большей степени характеризуется иным типом застройки — дачной архитектурой — с иными задачами, среди которых были удобство в эксплуатации,

вместительность и следование новой на тот момент моде. Это объясняет непопулярность шале в традиционном исполнении, но слияние его с другими стилями, в том числе с модерном, посредством включения характерных деталей и форм шале в новую архитектуру. При этом наблюдалось усложнение объемно-пространственной композиции иногда с добавлением особо любимейшей большинством дачных владельцев, но не свойственной шале, башни и часто отказ от длинных открытых нефункциональных при местном климате галерей.

Хотя большинство абсолютных образцов «швейцарского стиля» осталось только на чертежах и фотографиях, сохранились несколько построек с преобладанием его характерных особенностей, что ввиду малочисленности таких зданий в разы повышает их ценность. В том числе речь идет о разрушающейся даче Ф. А. Канегиссера — ярком и, вероятно, единственном уцелевшем образце шале на Карельском перешейке.

Влияние «швейцарского стиля» на архитектуру последующих периодов не столь очевидно, но все же присутствует. Например, в пос. Комарово по соседству с дачей Ф. А. Канегиссера расположены два других объекта, в которых прослеживается преемственность черт шале уже в других архитектурных направлениях середины и второй половины XX в. (рис. 4). Стоит обратить внимание на композицию этих зданий с главным объемом, покрытым двускатной пологой крышей, на протяженные балконы-галереи и широкие оконные проемы, ставшие в некотором роде уже инструментами конструктивизма и функционализма. Другое, менее заметное проявление «стиля» просматривается в декоративных деталях послевоенной и современной застройки: в особом характере узора их резьбы, более близком к плотницкому искусству швейцарских Альп, чем к русскому деревянному зодчеству с его простыми геометрическими орнаментами.

Библиографический список

1. Cieraad I. Bringing Nostalgia Home: Switzerland and the Swiss Chalet// Architecture and Culture. 2018 г., Т. 6, 2, pp. 265–288. DOI: 10.1080/20507828.2018.1477672.
2. Von Wietersheim-Eskioglou K. Der Schweizer Stil und die Entwicklung des modernen Schweizer

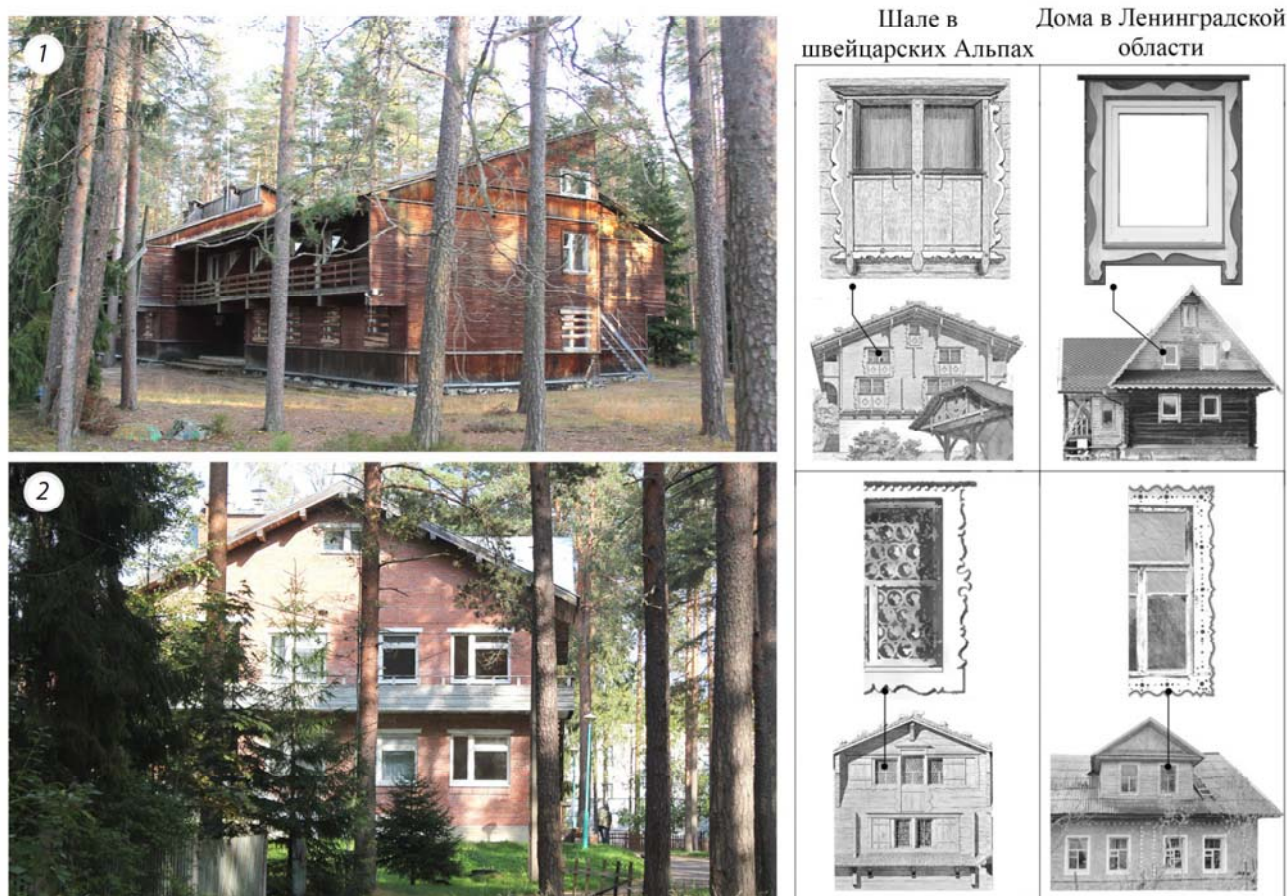

Рис. 4. Преемственность архитектуры шале. Слева — по композиции: 1 — Дом отдыха «Комарово»; 2 — здание Детского неврологического санатория в пос. Комарово, 1979 г.; справа — по декоративным деталям

Holzhausbaus // Dissertation. Zürich: Eidgenössische Technische Hochschule, 2004.

3. Мэрве О. В. «Швейцарский» стиль: истоки и проявления в деревянной архитектуре курортов Галичины XIX – первой четверти XX вв. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. 4. С. 247-252.

4. Белинцева И. В. Архитектура морских курортов Калининградской области. М.; СПб. : Нестор-История, 2018.

5. Белинцева И. В. Мотивы «швейцарского стиля» в архитектуре крестьянских домов Заонежья // Рябининские чтения. 2019. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2019. С. 211–215.

6. Смекалина В. В. Русские путешественники в Швейцарии во второй половине XVIII– первой половин XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2014.

7. Нащокина М. В. Русская усадьба Серебряного века. М: Улей, 2007.

8. Браво А. Е., Травина Е. М. Зеленогорск / Терийоки. Дачная жизнь сто лет назад. СПб. : Центр сохранения культурного наследия, 2016.

9. Терийоки СПб. URL: <https://terijoki.spb.ru/> (дата обращения: 06.02.2022).

10. Вырица.ру. URL: <http://www.vyritsa.ru/> (дата обращения: 06.02.2022).

11. Dana W. S. B. Swiss Chalet Book. New York: The William T. Comstock, 1913.

12. Gladbach E. Holz-architektur der Schweiz. Leipzig: Orell Fussli & Co, 1875.

13. Graffenried A., Stürler L. Architecture Suisse au choix de maisons rustique des Alpes du canton de Berne. Berne, 1844.

14. Фурманн П. Р. Энциклопедия русского городского и сельского хозяина-архитектора, садовода, землемера, мебельщика и машиниста. СПб.: В. Поляков, 1842.

15. Зодчий: Архитектурный и художественно-технический журнал. СПб., 1874.

16. Кожевников А. Рисунки сельских зданий на Бабигоме. Петергоф, 1853.

17. Филаретов Н. Проекты каменных и деревянных зданий с принадлежащими к ним планами и фасадами. М.: Манухин, 1857.

18. Архитектурный сборник сельских построек и модной мебели. М.: Н. Ф. Савич, 1873.

19. Косяков Г. А. Архитектурные мотивы: Материалы для композиции каменных и деревянных сооружений. Л.: Путь, 1924.

20. Gaertner M. El. Use plan and restoration guidelines for the Swiss Factory Lodge at Montgomery Place Annandale-on-the-Hudson, N. Y. The University of Pennsylvania, 1998.

21. Armin F. Berlin, Klein Glienicke, Schweizerhaus. Architektonisches Skizzenbuch, Heft 90, Blatt 1, 1868.

References

1. Cieraad I. Bringing Nostalgia Home: Switzerland and the Swiss Chalet. *Architecture and Culture*, 2018, vol. 6, 2, pp. 265–288. DOI: 10.1080/20507828.2018.1477672.

2. Von Wietersheim-Eskioglou K. *Der Schweizer Stil und die Entwicklung des modernen Schweizer Holzhausbaus*. Dissertation. Zürich, Eidgenössische Technische Hochschule Publ., 2004.

3. Merje O. V. «Shveysarskiy» stil': istoki i proyavleniya v derevyannoy arkhitekture kurortov Galichiny XIX – pervoy chetverti XX vv. [“Swiss” style: the origins and manifestations in the wooden architecture of the resorts of Galicia XIX – the first quarter of the XX century.]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk – Actual problems of humanities and natural sciences*, 2012, no. 4, pp. 247–252.

4. Belintseva I. V. *Arkhitektura morskikh kurortov Kaliningradskoy oblasti* [Architecture of sea resorts of the Kaliningrad region]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2018.

5. Belintseva I. V. *Motivy «shveysarskogo stilya» v arkhitekture krest'yanskikh domov Zaonezh'ya* [Motives of the “Swiss style” in the architecture of peasant houses in Zaonezhye]. *Ryabininskie chteniya – Ryabinin Readings*, 2019. Petrozavodsk, Karelskiy nauchnyy tsentr RAN Publ., 2019, pp. 211–215.

6. Smekalkina V. V. *Russkie puteshestvenniki v Shveysarii vo vtoroy polovine XVIII – pervoy polovine XIX v. Diss. kand. ist. nauk* [Russian travelers in Switzerland in the second half of the XVIII – the first half of the XIX century. PhD in Sci. Hist. diss.]. Moscow, MGU im. M. V. Lomonosova Publ., 2014.

7. Nashchokina M. V. *Russkaya usad'ba Serebryanogo veka* [Russian manor of the Silver Age]. Moscow, Uley Publ., 2007.

8. Bravo A. E., Travina E. M. *Zelenogorsk/Teriyoki. Dachnaya zhizn' sto let nazad* [Zelenogorsk/Teriyoki. Cottage life one hundred years ago]. St. Petersburg, Tsentr Sokhraneniya Kul'turnogo Naslediya Publ., 2016.

9. *Teriyoki St. Petersburg*, []. Available at: <https://teriyoki.spb.ru/> (Accessed: 06.02.2022).

10. *Vyritsa.ru*. Available at: <http://www.vyritsa.ru/> (Accessed: 06.02.2022).

11. Dana W. S. B. *Swiss Chalet Book*. New York, Comstock Publ., 1913.

12. Gladbach E. *Holz-architektur der Schweiz*. Leipzig, Orell Fussli & Co Publ., 1875.

13. Graffenried A., Stürler L. *Architecture Suisse au choix de maisons rustique des Alpes du canton de Berne*. Berne, 1844.

14. Furmann P. R. *Entsiklopediya russkogo gorodskogo i sel'skogo khozyaina-arkhitekora, sadovoda, zemlemera, mebel'shchika i mashinista* [Encyclopedia of the Russian urban and rural master – architect, gardener, surveyor, furniture maker and driver]. St. Petersburg, V. Polyakov Publ., 1842.

15. *Zodchiy: Arkhitekturniy i khudozhestvenno-tekhnicheskii zhurnal* [Architect: Architectural and artistic-technical magazine]. St. Petersburg, 1874.

16. Kozhevnikov A. *Risunki sel'skikh zdaniy na Babigone* [Drawings of rural buildings at Babigon]. Peterhof, 1853.

17. Filaretov N. *Proekty kamennykh i derevyannykh zdaniy s prinadlezhashchimi k nim planami i fasadami* [Designs of stone and wooden buildings with plans and facades belonging to them]. Moscow, Manukhin, 1857.

18. *Arkhitekturniy sbornik sel'skikh postroek i modnoy mebeli* [Architectural collection of rural constructions and fashionable furniture]. Moscow, N. F. Savich Publ., 1873.

19. Kosyakov G. A. *Arkhitekturnye motivy. Materialy dlya kompozitsii kamennykh i derevyannykh sooruzheniy* [Architectural motifs. Materials for the composition of stone and wooden constructions]. Leningrad, Put' Publ., 1924.

20. Gaertner M. El. *Use plan and restoration guidelines for the Swiss Factory Lodge at Montgomery Place Annandale-on-the-Hudson*. N.Y., University of Pennsylvania Publ., 1998.

21. Armin F. Berlin, Klein Glienicke. *Schweizerhaus*. Architektonisches Skizzenbuch, Heft 90, Blatt 1, 1868.